

Наказание за клевету в Казахстане. Что меняется, и как к этому относиться?

В конце 2019 года президент Казахстана заявил о [декриминализации](#) статьи о клевете. Журналисты, правозащитники, медиаюристы давно настаивают на изменениях в законодательстве. Сейчас медиа, опасаясь уголовного преследования, практически не публикуют журналистских расследований, на многих темах лежит табу. «Новый репортёр» предлагает разобраться в предложениях власти и узнать отношение к поправкам экспертов.

Что такое статья о клевете и почему это важно для журналистов?

Сейчас в Уголовном кодексе Казахстана есть статья 130. В её первой части определяется, что клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и определяется наказание — штрафы (от 1 до 3000 месячных расчётных показателей) и ограничение или лишение свободы (от года до трёх лет).

Татьяна Зинович, исполнительный директор Центра исследований правовой политики (LPRC) считает, что декриминализация клеветы и оскорбления — давно назревший вопрос. «Мы посмотрели приговоры — обвинительные и оправдательные — по клевете и оскорблению, а также правовую статистику. Удивились количеству жалоб, которые поступают от частных обвинителей, их тысячи каждый год, и количество растёт год от года. До рассмотрения в уголовном порядке доходят сотни дел, а приговоров выносится всего десятки, в большинстве своём они оправдательные. Дела по клевете и оскорблению в основном носят бытовой характер — судятся родственники, студенты и преподаватели, родители и учителя, участники групповых чатов, блогеры и комментаторы, госслужащие. Дела в отношении журналистов — самые малочисленные, но и самые громкие».

Журналистов в Казахстане по 130 статье [судят постоянно](#). По данным Фонда «Адил соз», в 2019 году обвинения за клевету и оскорбления выдвигали 26 раз. В марте шеф-редактора газеты «Квартал» (Северо-Казахстанская область) Елену Кузнецову за цикл материалов приговорили к году ограничения свободы условно. В сентябре за пост в Facebook редактора «Сарыагаш инфо» (Туркестанская область) Амангельды Батырбекова приговорили к двум годам и трём месяцам лишения свободы. Позже и Елена, и Амангельды были оправданы. Но, как утверждают эксперты, уже сам факт, что санкция носит уголовный характер, оказывает огромное негативное влияние не только на осуждённых журналистов, но и на всё медиасообщество. В исследованиях потребностей медиа Internews в Казахстане статью за клевету и возможное тюремное заключение называют главными препятствиями для свободы слова.

Что предложил Токаев?

На втором заседании Национального совета общественного доверия Касым-Жомарт Токаев заявил: «Статья 130 УК РК — на первом заседании НСОД предлагалось декриминализировать эту статью. Но оказалось, что есть серьезные контраргументы: некоторые общественники и даже правозащитники выступают за сохранение этой нормы в Уголовном кодексе, так как речь идёт о защите прав человека... Мною принято решение декриминализировать статью 130 УК и перевести её в Административный кодекс».

То есть статью 130 УК предлагается перенести в Административный кодекс.

Как приняли новость и почему?

Сообщение о том, что статья 130 УК будет декриминализована, вначале вызвало эйфорию. В интервью «Радио Азаттык» [адвокат](#) Айман Умарова отмечала, что это приведёт к росту свободы слова. Арманжан Байтасов, [председатель Казахстанского медиаальянса](#), предположил, что люди, работающие в масс-медиа, будут действовать смелее.

Такое воодушевление понятно, медиа долгие годы добиваются изменения закона. Ещё в 2010 году Казахстан принял рекомендации Совета по правам человека ООН по декриминализации клеветы и оскорбления. Сделать это должны были к 2014, но в новой редакции Уголовного кодекса с 2015 ответственность ужесточили. А в 2019 году первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на заседании политсовета партии Nur Otan заявил, что наказание за клевету [нужно ещё ужесточить](#).

Диана Окременова, [директор](#) «Правового медиа-центра», комментируя это событие, отмечала: «С ужасом ожидаю, что произойдёт. Как всегда, Казахстан идёт своим путём: вместо того, чтобы повышать у людей уровень грамотности и медиавосприимчивости, ужесточают наказание за распространение ложной информации и фейковых новостей».

Приветствуя [решение Токаева о декриминализации клеветы](#), эксперты вместе с этим [не согласны](#) с переносом статьи в Административный кодекс.

Почему перевод клеветы в разряд административных правонарушений вызывает беспокойство экспертов?

В открытом письме Фонда «Адил соз» президенту страны, председателям Мажилиса и Сената парламента, Генеральному прокурору отмечается, что «по своей юридической природе правонарушение “клевета” не может быть отнесено к административным».

Юрист Internews Ольга Диденко видит несколько проблем с переносом статьи в Адмкодекс: «Возможная ответственность юридических лиц может затронуть интересы редакций СМИ. Непонятно, какой госорган наделит правом возбуждения административного дела. Меры ответственности, которые будут предусмотрены, не должны быть чрезмерными и приводящими к банкротству или закрытию медиа».

Журналистка Елена Кузнецова, которую судили за клевету и оправдали, в интервью «Новому репортёру» отметила: «Уверена, что если бы моё дело рассматривали в адмсуде, события сложились бы совершенно по-другому. Мне бы “впаяли” гигантский штраф, который я ни за что в жизни не смогла бы выплатить самостоятельно. Вряд ли я бы смогла добиться изменения решения суда первой инстанции».

Почему я так считаю? У судьи этого суда не хватило бы времени. Обвинение в клевете — серьёзная тема, которую долго и тщательно нужно проверять, назначать необходимые экспертизы. В моём случае суды первой и второй инстанции в целом продлились почти 9 месяцев. Судья Петропавловского городского суда Сауле Литфуллина не сумела разобраться в деле. Благодаря профессиональной помощи квалифицированного адвоката Жанболата Елеукина нам удалось убедить апелляционную коллегию областного суда, что всё написанное — чистая правда. С меня сняли все обвинения, позже я выиграла иск к Минфину, который выплатит мне компенсацию за причинённый ущерб. Другими словами, государство извинилось передо мной за незаконное уголовное преследование.

В адмсуде не будут так долго рассматривать дела. Их будут штамповать, как штрафы за нарушение ПДД».

Что предлагают медиаэксперты?

В [открытом письме фонда «Адил соз»](#) предлагается перенести клевету «в плоскость Гражданского кодекса». Медиаюрист Internews Ольга Диденко отмечает: «Лучшим решением будет полная декриминализация клеветы, оскорбления и схожих составов, предусмотренных в Уголовном кодексе. Например, клевета в отношении определённых категорий должностных лиц и рассмотрение споров о защите чести, достоинства, репутации только в гражданском судопроизводстве».

Это мнение поддерживает и исполнительный директор Центра исследований правовой политики (LPRC) Татьяна Зинович: «Трудно в суде установить баланс между правом на свободу выражения мнений, свободой слова и распространением информации и защитой репутации. Но как это можно сделать в административном судопроизводстве, нам не совсем понятно. Мы надеемся, что проект Генеральной прокуратуры РК по декриминализации клеветы будет опубликован в ближайшее время, и мы все сможем внести свои предложения».

Административная ответственность по делам о клевете и оскорблениям сейчас предусмотрена в России и Узбекистане. Но медиаюристы будущее качественного рассмотрения диффамационных споров, где нужно найти баланс между свободой выражения и защитой репутации, видят в гражданском судопроизводстве.

<https://newreporter.org/2020/01/24/nakazanie-za-klevetu-v-kazaxstane-chto-menyaetsya-i-kak-k-etomu-otnositsya/>